Организация Объединенных Наций S/PV.5220

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5220-е заседание

Четверг, 30 июня 2005 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н де ла Саблиер	(Франция)
Члены:	Алжир	г-н Бенмехиди
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Таррисси да Фонтура
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Филиппины	г-н Меркадо
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Продовольственный кризис в Африке как угроза миру и безопасности

Брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса

05-40444 (R)

0540444

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Продовольственный кризис в Африке как угроза миру и безопасности

Брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы г-ну Джеймсу Моррису.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы г-на Джеймса Морриса. После брифинга я предоставлю слово тем членам, которые пожелают прокомментировать услышанное или задать вопросы г-ну Моррису.

Сейчас я предоставляю слово Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы г-ну Моррису.

Г-н Моррис (*говорит по-английски*): Я искренне благодарен за эту возможность обсудить в Совете ряд гуманитарных вопросов, в особенности с точки зрения их воздействия на мир и безопасность в Африке.

Вчера я внимательно выслушал замечания, которые Вы, г-н Председатель, высказали во время обеда. Я отметил, что Вы, всего несколькими короткими предложениями, продемонстрировали глубокое понимание задач гуманитарной повестки дня и повестки дня в области развития и предложили руководящие принципы подхода к их решению, в той мере, в какой они касаются весьма сложных вопросов мира и безопасности, а также проявили понимание того исключительного воздействия, которое эти вопросы оказывают на жизнь сотен миллионов людей, которые, действительно, находятся в отчаянном положении. Вы сказали, что важно сфокусировать внимание на жизненно важных аспектах. Вы сказали, что нет абсолютно никакой возможности достичь целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия, в условиях отсутствия мира. Действительно, я тоже считаю, что без мира нет никой возможности достижения целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия. Вы говорили о важности ускорения постконфликтного процесса с целью достижения целей, изложенных в Декларации тысячелетия. Затем вы сказали, что меры предупреждения – это лишь здравый смысл, и что наилучшим способом добиться прогресса в области развития является благое управление. Я восхищен человеком, который может выразить так много лишь несколькими словами. Ваши замечания были весьма впечатляющими.

Несколько недель назад президент Нигерии Обасанджо посетил Рим для того, чтобы встретиться с членами Исполнительного совета Мировой продовольственной программы. Он прибыл туда для того, чтобы обсудить вопросы взаимосвязи между продовольствием, миром и безопасностью. Однако он высказал мысль, которую я никогда не забуду: «Голодный человек — это недовольный человек. И в наших общих интересах устранить причину этого недовольства».

Недавно я имел честь в пятый раз посетить юг Африки в качестве Специального посланника Генерального секретаря по гуманитарным потребностям в Южной Африке. В ходе этого визита меня сопровождали Анн Виниман (ЮНИСЕФ) и Питер Пиот из Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС).

По моему мнению, самый серьезный гуманитарный кризис, с которым мы сталкиваемся сегодня в мире, это не кризис в Дарфуре, Афганистане или Северной Корее, несмотря на сложность стоящих перед этими странами задач. Это постепенный распад социальных структур на юге Африки. И самой главной причиной этого является голод. Смертель-

ное сочетание СПИДа, периодической засухи, а также неэффективного управления и недостаточного потенциала подрывает социальную и политическую стабильность в этом регионе.

Факты, относящиеся к ситуации на юге Африки, являются чрезвычайными и угнетающими. В прошлом году СПИД унес 1 миллион человеческих жизней. В настоящее время мы приближаемся к пику этой пандемии, который придется на период 2005–2007 годов. Число жертв продолжает расти. Продолжительность жизни в этом регионе сократилась в среднем на 20 лет. Только подумайте об этом! Ожидается, что в Северной Америке, Европе и Японии дети будут жить почти вдвое дольше, чем дети в Малави, Замбии и Зимбабве. Наибольшая продолжительность жизни на юге Африки едва ли больше, чем она была в Европе в средние века. И самым печальным и совершенно неприемлемым является то, что все это оказывает воздействие на жизнь детей.

В начале этого года Мировая продовольственная программа провела оценку, в соответствии с которой 3,5 миллиона людей на юге Африки потребуется чрезвычайная продовольственная помощь. По нашей оценке, на сегодняшний день продовольственная помощь потребуется 8,3 миллиона людей, в основном, в результате отсутствия дождей в этом регионе в январе, феврале и марте. Более 4 миллионов человек находятся в опасности в Зимбабве, 1,6 миллиона человека — в Малави и 1,2 миллиона человек — в Замбии и 900 000 человек — в Мозамбике. Ситуация в Замбии особенно важна, когда мы думаем о том, что в последние два года Мировая продовольственная программа смогла закупить 150 000 метрических тонн продовольствия в Замбии для использования во всем мире.

В результате распространения ВИЧ умирает большое число людей и снижается продолжительность жизни. Это непосредственно подрывает способность общин производить достаточное количество продовольствия. Темпы распространения ВИЧ варьируются от 12 процентов в Мозамбике до 42 процентов среди взрослого населения в Свазиленде. Министры правительств часто говорят о смерти своих ближайших коллег в результате СПИДа и о том, что их беспокоит опасность краха систем образования и здравоохранения. Только в 2003 году Лесото потеряла треть своих медицинских работников и 15 процентов учителей. Премьер-министр Лесото сказал мне: «Джим, к 2010 году половина учителей в нашей стране умрет от СПИДа».

Президент Замбии Мванаваса сказал мне, что учителя в его стране умирают от СПИДа, и каждых двух умерших учителей мы можем заменить лишь одним.

За пределами многих деревень простираются невозделанные земли, которые никто не обрабатывает. Из-за этой пандемии вымирают целые поколения, и там скоро не останется никого, кто мог бы обучить фермерству следующее поколение. Самой быстро растущей отраслью в регионе является деятельность по организации похорон. СПИД унес жизни около 8 миллионов африканских фермеров — больше, чем в странах Северной Америки и Европейского союза вместе взятых. Это ошеломляющий факт. Сегодня в странах, расположенных к югу от Сахары, насчитывается 14 миллионов детей, ставших сиротами в результате ВИЧ/СПИДа, причем это число будет расти и в течение следующих пяти лет достигнет 20 миллионов человек. Демографические данные говорят сами за себя, и мы ничего не сможем сделать, чтобы обратить эту тенденцию вспять за короткий период времени.

Я хотел бы привлечь больший интерес общественности и средств массовой информации к тем, кто страдает в настоящее время на юге Африки. Я никогда не забуду 70-летнюю бабушку, которую я встретил в Свазиленде. Она и ее слепой 80-летний муж управляли хозяйством с дюжиной маленьких детей. Некоторые из них были ее внуками, другие — нет. Во многих районах Африки деревни представляют собой расширенные семьи — это форма их социальной защиты. В некоторых отношениях такая система является предметом зависти в мире, но она в настоящее время напряжена до предела в силу того, что СПИД уносит огромное число человеческих жизней.

Голод является признаком провала — несобранный урожай, неспособность справиться с последствиями стихийных бедствий, а также неспособность преодолеть социальное неравенство, этнические распри и расовую ненависть. Однако для того, чтобы победить голод и недоедание и спасти женщин и детей, которые больше всего страдают в результате этого, необходимо сотрудничество тех, кто отвечает за те области, в которых имеют место

такие неудачи. Даже при наличии сотрудничества с гражданскими властями доставка продовольствия и другой гуманитарной помощи является опасным делом. Мировая продовольственная программа потеряла больше сотрудников, чем любое другое учреждение Организации Объединенных Наций за исключением Департамента операций по поддержанию мира. Нападения на конвои и захват заложников не являются необычным делом. За последние несколько недель мы потеряли троих сотрудников в Дарфуре.

В Организации Объединенных Наций есть Специальный докладчик по вопросу о праве на питание Жан Зиглер. В некотором роде мы с ним во многом различаемся по нашим политическим и экономическим убеждениям. Он является видным швейцарским социалистом, а я — убежденным американским капиталистом. Но он хороший человек, и мы дружим. Я надеюсь, что он может сказать то же самое обо мне. Мы видим мир в различном свете, однако по одному вопросу мы с ним более чем согласны: по вопросу о том, что уязвимые, голодные люди — особенно женщины и дети — имеют право на питание. И мы согласны с тем, что нельзя допускать, чтобы питание превращалось в орудие войны или инструмент оказания дипломатического давления. Самым красноречивым подтверждением этого принципа был момент, когда в 1985 году президент Рейган одобрил решение об оказании Соединенными Штатами Америки помощи Эфиопии во время голода, несмотря на сильную неприязнь к существовавшему тогда в стране коммунистическому режиму. Он просто сказал: «Голодный ребенок не знает политики». В каких бы грехах не было замешано правительство и каким бы не был уровень народного возмущения, мы не можем использовать помощь в качестве политической тактики в случае чрезвычайной ситуации.

На протяжении последнего десятилетия мы были свидетелями использования голода как средства ведения войны в Дарфуре, в южной части Судана, в Сомали, в Анголе, в северной части Уганды, в Демократической Республике Конго и в Западной Африке. Эта тактика не является уникальным явлением, присущим лишь Африке; она использовалась в 1992 году в Европе боснийскими сербами при осаде Сараево. Когда ненависть заставляет нас отказаться от цивилизованного поведения, все мы способны на невероятную жестокость. Самый вопиющий пример использования голода в качестве средства ведения войны мы видим сегодня в Дарфуре, где положение продолжает ухудшаться. В январе, согласно нашим подсчетам, 2,8 миллиона людей нуждались в продовольственной помощи, чтобы избежать массового голода; сегодня их число приближается к 3,5 миллиона. Мы добиваемся довольно неплохих результатов на продовольственном фронте, но персонал лагерей живет в страхе, опасаясь того, что, по мере сокращения запасов продовольствия в Дарфуре, еще большее количество людей устремится в лагеря, где Организация Объединенных Наций и неправительственные организации, к сожалению, не могут предоставить в достаточном объеме воду, средства санитарии и основные услуги здравоохранения.

На большей части территории Африки голод является точным барометром уровня социальной нестабильности. Вне зависимости от того, вызвана ли эта нестабильность гражданским конфликтом, засухой, СПИДом, неэффективным управлением или любым сочетанием этих факторов — в их число почти всегда входит голод. Проведенный Организацией Объединенных Наций обзор полудюжины конфликтов в Африке на протяжении двадцатилетнего периода свидетельствует о наличии взаимосвязи между вооруженным конфликтом и снижением объема сельскохозяйственной продукции, в среднем на 20 процентов в год, и о сопутствующем возрастании голода.

Конфликт явно может вызвать голод, но какова обратная связь? Связь между голодом и конфликтом аналогична связи между голодом и нищетой. Голод является и причиной, и следствием нищеты. Он также является и причиной, и следствием политического конфликта.

Каждых третий африканец недоедает, и в этом явлении за последние десять лет мало что изменилось. В Центральной Африке, где война в Демократической Республике Конго опустошила регион, доля недоедающего населения возросла с 53 процентов в 1995 году до более 70 процентов в настоящее время. В других регионах, где конфликт был менее важным фактором, — в Гане, в Нигерии, в Малави и в Мадагаскаре — продовольственная ситуация населения улучшилась. Все мы занимаемся работой, которую можно назвать «составлением карты уязвимости», в ходе которой мы используем различные показатели, такие, как рыночные цены,

уровни недоедания и характер потребления продовольствия в семьях, чтобы составить карты, на которых показаны очаги голода. Существует поразительная взаимосвязь между очагами голода и очагами политического насилия в таких местах, как Сомали, Судан и северная часть Уганды.

Хронический голод в сельской местности Африки является дестабилизирующим фактором, который подрывает политическую стабильность и безопасность. Он усиливает постоянную миграцию сельского населения в города, где наличие, по крайней мере, некоторых основных социальных услуг — включая наличие субсидируемого или бесплатного продовольствия — служит стимулом для переезда населения в городские условия. Существует возможность того, что по мере расширения доступа к антиретровирусному лечению — несомненно, в первую очередь в городских районах — этот фактор также станет стимулом для повышения, поощрения и усиления миграции из сельских районов в города. Множество детей, ставших сиротами в результате СПИДа, бегут из сельской местности и прибывают в города, не имея экономических средств существования и зачастую усугубляя социальную дезинтеграцию и преступность. Голодных детей намного легче завербовать в качестве детей-солдат в таких местах, как северная часть Уганды. Нам следует прилагать самоотверженные усилия, организуя в школах питание и принимая другие меры, чтобы удержать этих детей в сельских районах и в школах.

Перспективные оценки роста городского населения в странах Африки к югу от Сахары относятся к числу самых высоких в мире, при чем в таких городах, как Найроби, Лагос и Лусака уровень ежегодного прироста составляет более 6 процентов. Миграция населения из сельской местности в города в Африке оказывает прямо противоположное влияние на занятость, чем в Западной Европе и в Соединенных Штатах Америки — она ведет к более высоким, а не к более низким уровням безработицы и социальной нестабильности. На определенном этапе возможности муниципальных правительств оказываются почти исчерпанными, а социальные требования не выполняются, что усугубляет внутреннюю политическую и социальную напряженность между соперничающими этническими группами, которые, вероятно, не привыкли делить одно и то же пространство.

Соперничество из-за ограниченных продовольственных ресурсов может породить насилие и нестабильность. Тот факт, что африканское сельское хозяйство в значительной степени зависит от количества осадков и что на континенте имеется сравнительно большая численность сельского населения способствует миграции, способной вызвать конфликт. Например, насилие в Дарфуре ограничило передвижение кочевников и привело к истощению пастбищ в районах, которые испытывали нехватку воды, в результате чего возникли условия, подобные засухе. Мы наблюдали эту проблему в течение нескольких десятилетий не только в Судане, но и в Мавритании, Сенегале и в других местах. Когда семьи не могут заниматься севом или продавать на рынке продукцию животноводства, они начинают мигрировать. Экономика Северного Дарфура находится сейчас в полном упадке. Большинство рынков закрыто, военные действия фактически уничтожили посевы, и цены на зерно резко выросли. Отсутствие безопасности вынуждает население мигрировать на север, что становится невыносимой нагрузкой для скудных запасов воды и доступного в природных условиях продовольствия. В марте межучрежденческая миссия высказала предостережение, что, если не будет увеличен объем помощи, будут происходить дальнейшее перемещение людей и рост напряженности между общинами лиц, перемещенных внутри страны, и между принимающими их общинами.

Доступ к продовольствию использовался как средство ведения войны в разгар гражданской войны в Судане. Голод 1988 года унес четверть миллиона жизней. Теперь, когда большая часть Судана охвачена мирным соглашением, по иронии судьбы предоставление продовольственной помощи уменьшилось, и это вполне может подорвать мирный процесс. По нашим оценкам, по меньшей мере, 3,2 миллиона человек в остальной части Судана, которые в целом охвачены мирным процессом, подвергаются серьезной опасности голода и нуждаются в продовольствии. Сейчас количество перемещенных суданцев, бежавших в соседние Кению и Уганду, превышает количество беженцев, возвращающихся домой. Это поразительное явление.

Постоянное наличие большого числа лиц, перемещенных внутри страны, и беженцев является неминуемой угрозой политической и экономической стабильности, и угроза голода может серьезно

осложнить их переселение. Трудно уговорить, например, семью в Анголе вернуться в родную деревню, если в ней нет достаточно еды, чтобы дожить до следующего урожая. МПП вкладывает большие средства в пакеты по проведению репатриации, которые позволяют бывшим комбатантам прокормить себя и свои семьи при возвращении домой.

Продовольственная помощь является важнейшим компонентом усилий по разоружению, демобилизации и реинтеграции в Африке. Только за последние пять лет мы вели работу с 800 000 комбатантов в Либерии, Бурунди, Сомали, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Руанде и Анголе. Говоря о бывших комбатантах, представляющих все стороны конфликта в Либерии, я не могу не упомянуть о том, что от 70 до 80 процентов из них являются детьми. Только на прошлой неделе мы одобрили новый пакет помощи на проведение демобилизации 150 000 бывших комбатантов, служивших в армии и ополчении в Демократической Республике Конго, где давление с целью проведения демобилизации и разоружения возросло за последние месяцы.

В Западной Африке, где тысячи людей остаются перемещенными лицами в результате продолжавшейся более десяти лет войны, продовольственная помощь используется для содействия восстановлению социальной и экономической стабильности. Один из моих коллег сообщил о том, что сегодня стабильность в Западной Африке является неустойчивой, и прогресс невозможен, если люди нуждаются в таких предметах первой необходимости, как продовольствие, жилье и средства, необходимые для поддержания здоровья их семей. Продовольственная помощь сейчас является средством поддержки образования, помогает возрождению общин и дает людям средства обеспечения их собственного благосостояния.

Мирное соглашение, заключенное при посредничестве Южной Африки, породило определенный оптимизм в отношении Кот-д'Ивуара, однако страна остается опасно раздробленной. На этой неделе должен был начаться процесс разоружения, но задача эта будет трудновыполнимой. Наши операции призваны охватить 922 тысячи человек в регионе, в том числе 700 тысяч в самом Кот-д'Ивуаре и еще 222 тысяч — в соседних Буркина-Фасо, Мали и Гане. Мы обеспечиваем продовольствием 26 тысяч либерийских беженцев и перемещенных лиц в Кот-д'Ивуаре. Столкновения в Кот-д'Ивуаре начались, как считается, по причине лишения политических прав. Здесь снова свою роль сыграла конкуренция за ограниченные сельскохозяйственные ресурсы, поскольку экономика начала давать сбои, уровень жизни упал, а число внутренних мигрантов начало расти.

С нашей точки зрения, в современной жизни мало явлений столь политизированных, как гуманитарная помощь. У всех крупнейших доноров мира есть свои явные политические предпочтения на тот счет, какие проекты гуманитарной помощи финансировать. Некоторые делают свой выбор в попытке придать оказываемой ими чрезвычайной помощи глобальные масштабы, другие концентрируются на отдельных регионах, на своих бывших колониях или на районах, в которых они видят наилучшие социально-экономические выгоды для себя. Некоторое время назад мы сравнили объемы помощи, направляемые по каналам МПП и в более широких масштабах ОПР, которая включает в себя и помощь гуманитарную, и получили интересные результаты. В 2003 году 23 процента от общего объема ОПР было направлено в наименее развитые страны и 24 процента — в Африку. Деятельность МПП в основном ориентирована на оказание чрезвычайной гуманитарной помощи, и, в первую очередь, помощи африканским странам. В наименее развитые и африканские страны направляется три четверти нашей помощи — нашей работы.

Общие обязательства в отношении ОПР пошли вверх, и недавние европейские инициативы, особенно инициативы стран Северной Европы и Европейского союза, воодушевляют особо. Продовольственная же помощь, жизненно необходимая Африке, резко снижается. В глобальных масштабах, исключая Ирак, такое снижение составило в прошлом году 1,8 млн. метрических тонн. Это происходит даже несмотря на то, что число голодных людей на всей планете возросло с 790 миллионов в 1990 году до 852 миллионов сегодня. Если бы китайцы не добились за последние 25 лет замечательных успехов, вызволив из условий голода и нищеты, по их собственным стандартам, 300 миллионов человек — что является поистине одним из величайших достижений человечества, — число голодных людей в мире было бы просто неимоверным.

Иногда я подумываю, что наихудшим местом для жизни голодного ребенка в сегодняшней Афри-

ке была бы страна, живущая в мире со своими соседями и относительно стабильная, просто совершенно нищая. Уровни финансирования растут в зависимости от степени насилия и интереса со стороны средств массовой информации.

Мы воодушевлены растущим вниманием доноров к некоторым из наименее известных чрезвычайных ситуаций. Особого одобрения заслуживают как недавно объявленная президентом Бушем инициатива выделить Северной Корее 50 тыс. тонн продовольственной помощи, так и безвозмездная помощь, ранее предоставленная ей Германией.

Позвольте мне представить Совету весьма наглядный пример, который поможет прояснить значение продовольственной помощи. При сравнении семилетнего мальчика из Северной Кореи с его ровесником из Южной Кореи северокорейский мальчик будет на 20 см ниже и на 10 кг легче своего южнокорейского сверстника.

Комиссия Блэра выполняет экстраординарную работу в сосредоточении внимания общественности на гуманитарных потребностях и нуждах развития в Африке. Президенты Лула, Ширак и Лагос наряду с премьер-министром Сапатеро совместно трудятся над тем, чтобы борьбе с голодом был отдан высший приоритет.

Переходя к завершающей стадии своего выступления, я хотел бы поблагодарить членов Совета за поддержку, оказываемую ими голодающим в Африке, и Мировой продовольственной программе. Франция недавно удвоила свой взнос; Япония, Дания и Соединенное Королевство неизменно оказывают щедрую помощь в случаях чрезвычайных ситуаций; в ряды наших доноров вступили также Россия, Китай и Индия. В 2004 году Соединенные Штаты вновь предоставили помощь на сумму, превышающую 1 млрд. долл. США.

Для Африки есть добрые знамения. Инициатива Группы 8 в отношении задолженности; возросший интерес общественности, о чем свидетельствует возрождение кампании «Лайв эйд»; данное Бушем и Блэром обещание предоставить чрезвычайную продовольственную помощь на сумму 674 млн. долл. США; деятельность Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД) и Африканского союза — эти и другие национальные инициативы в целях развития дают нам основания для оптимизма. МПП сама пытается проявлять больше изобретательности в своих подходах и, в партнерстве с Всемирным банком, рассматривает схему страхования от голода в Эфиопии. Эфиопия является местом неординарным в том плане, что она получает наибольшую поддержку в пересчете на душу населения в чрезвычайных ситуациях и наименьшую для работы в целях развития. Мы также изучаем пути максимизации воздействия оказываемой вами поддержки. В некоторых отношениях мы берем на вооружение методы работы страховой индустрии, с помощью которых мы будем определять фактическую надежность оказываемой вами нам поддержки по мере ее фактического поступления на наш банковский счет. Как только мы определим фактическую надежность вероятных поступлений, мы сможем начать расходовать деньги в первый же день в отличие от ожидания фактических переводов наличности. Мы знаем, что если мы сможем использовать имеющиеся у нас ресурсы на раннем этапе, то с тем же количеством денег за год нам удастся накормить, вероятно, на 20 процентов больше людей.

Мы гордимся тем, что в глобальных масштабах МПП с середины 90-х годов удалось постепенно вывести из списка получателей продовольственной помощи 25 стран. Мы надеемся, что наступит день, когда ни одна странам в Африке тоже не будет нуждаться в такой помощи.

В 2000 году в ходе Саммита тысячелетия каждое государство обязалось вдвое снизить уровни голода и нищеты. Нам уже пора добиться в этом какого-то прогресса и, на его основе, заняться укреплением на этом беспокойном континенте мира и безопасности. Наиболее мощным рычагом для капиталовложений, который мы только можем создать, является изыскание способов накормить 300 миллионов голодных детей на этой планете. Предложение это вполне осуществимое и не связанное с огромными затратами. Отдача — изменение жизни ребенка или подростка таким образом, чтобы он или она были накормлены уже в раннем возрасте и имели возможность пойти в школу, пусть даже всего на несколько лет, и тогда все в жизни этого ребенка и его общины и, в конечном итоге, его страны изменится к лучшему. Для этого, если работать в партнерстве с принимающей страной, вовсе не требуются громадные суммы денег, но, с моей точки зрения, в этом случае у нас появляется великолепная возможность для достижения уста-

новленных в Декларации тысячелетия целей в области развития за счет фактической ликвидации за 10 лет детского голода на планете.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы за его весьма содержательный брифинг.

Поскольку список ораторов для текущего заседания не составлялся, я предлагаю тем членам Совета, которые желают взять слово, сообщать об этом Секретариату.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения Вам, г-н Председатель, признательности за организацию сегодня этого брифинга. Приглашение г-на Джеймса Морриса для краткого информирования Совета Безопасности о продовольственном кризисе в Африке как об угрозе миру и безопасности там является инициативой, которая помогает нам углубить свое понимание концепции предотвращения и урегулирования конфликтов в процессе работы Совета Безопасности.

Я хотела бы также поблагодарить г-на Морриса за его подробный брифинг — брифинг, наглядно продемонстрировавший, насколько высказанные глубокомысленные соображения полезны в работе Совета. Если так можно выразиться, данный г-ном Моррисом отчет о том положении, в котором повседневно пребывают миллионы и миллионы бедных людей в Африке, представляет собой в нашей работе чрезвычайно полезную проверку на правильное восприятие нами реальности.

Нам всем отведена та или иная роль и на нас всех возложены обязанности в том плане, чтобы помочь разорвать порочный круг нестабильности, нищеты и затянувшегося гуманитарного кризиса. Первой установленной в Декларации тысячелетия целью в сфере развития является снижение к 2015 году вдвое уровня нищеты, и одним из необходимых условий для достижения этой весьма амбициозной цели среди прочих является обеспечение того, чтобы гуманитарная помощь сопровождалась деятельностью, смыкающей переходный период с дальнейшим процессом развития.

Ожидаемое учреждение Комиссии по миростроительству ознаменует новое начало для всеобъемлющего подхода к странам, выходящим из конфликта. На постконфликтном этапе Комиссия предоставит форум для координации, наряду с прочими, действий, относящихся к гуманитарным вопросам.

Ситуация в Судане обсуждалась очень подробно на вчерашних консультациях. Однако я хотела бы еще раз высказать нашу озабоченность по поводу ситуации в гуманитарной области. Десятки тысяч беженцев и внутренне перемещенных лиц возвращаются в южный Судан, и необходимы непрерывные усилия по оказанию им помощи, чтобы обеспечить мир и стабильность.

Мы разделяем глубокую озабоченность г-на Морриса по поводу гуманитарной ситуации в Африке, и особенно последствий так называемой «тройной угрозы» — отсутствия продовольственной безопасности, СПИДа и ослабления потенциала управления, — которая наблюдается в настоящее время во многих африканских странах, включая Зимбабве. Мы глубоко обеспокоены нынешним кризисом в Зимбабве, который оставил без крова 275 тысяч человек и привел к дальнейшему углублению кризиса в гуманитарной области. Важно, чтобы правительство Зимбабве выполнило свои международные обязательства, в особенности относящиеся к неукоснительному соблюдению прав человека.

В свете сегодняшней ситуации в Зимбабве мы хотим поблагодарить Генерального секретаря за то, что он назначил исполнительного директора ООН-Хабитат своим Специальным посланником по вопросам населенных пунктов в Зимбабве, и мы будем рады ознакомиться с ее докладом после ее возвращения из Зимбабве.

У меня есть несколько кратких вопросов к г-ну Моррису.

Во-первых, что г-н Моррис мог бы сказать о координации усилий между Мировой продовольственной программой и Департаментом операций по поддержанию мира, например, о мерах по снабжению населения продовольствием в ситуациях конфликта и оказании продовольственной помощи в районах таких конфликтов. Я имею в виду, в частности, Судана.

Во-вторых, в связи с «тройной угрозой» и потенциальной опасностью вследствие нестабильности была справедливо подчеркнута необходимость

особых мер. Какие, по мнению г-на Морриса, первоочередные задачи являются наиболее неотложными в продолжающейся международной работе? Более конкретно, как он представляет себе вклад Мировой продовольственной программы?

В-третьих, в качестве Специального посланника г-н Моррис неоднократно подчеркивал важность координации планов, которые были разработаны в Йоханнесбурге для деятельности Организации Объединенных Наций на юге Африки. По какой причине они были особенно успешны? Считает ли он, что какие-то уроки общего характера должны быть приняты к сведению Организацией Объединенных Наций?

И наконец, если Мировая продовольственная программа решит предоставить продовольственную помощь Зимбабве, получит ли она в этом случае гарантии от правительства, что помощь будет распределяться в соответствии с потребностями?

Позвольте мне в заключение отдать должное г-ну Джеймсу Моррису за то, что он играл активную пропагандистскую роль, привлекая внимание к тяжелой участи миллионов людей, чья жизнь была разрушена в результате кризисов, которые являются весомой реальностью для них, но очень часто — слишком часто — игнорируются нами.

Г-н Денисов (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Председатель. Я также хотел бы приветствовать исполнительного директора Всемирной продовольственной программы и поблагодарить его за сегодняшний брифинг. Мы полностью разделяем ту идею, которую в образной форме высказал президент Нигерии Обасанджо и с которой г-н Моррис сегодня начал свой доклад о том, что “a hungry person is an angry person”. Это действительно так, и мы все это хорошо понимаем. Именно поэтому Россия, как ответственный член международного сообщества, исходит из того, что задачи укрепления мира и безопасности, а также социально-экономического развития Африки, как и других зон неспокойствия в мире, неразрывно связаны между собой. С учетом этого обстоятельства мы и действуем на нескольких направлениях содействия африканским странам.

Напомню буквально две-три цифры. Россия списала или приняла на себя обязательство списать задолженность африканских стран на сумму более 16 млрд. долл. США, в том числе больше 2 млрд. долл. США в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ). Правительство наше приняло или принимает решение о дополнительных трастовых взносах в фонд этой инициативы, а также об участии в очередном пополнении капитала международной ассоциации развития на 2006–2014 годы, при том, что доля Африки к югу от Сахары в сумме нашего пополнения составляет практически половину — 49 процентов этой суммы. Мы стараемся продолжать, как это делали и раньше, оказывать содействие Африке в подготовке национальных кадров и в сфере здравоохранения. На двусторонней основе регулярно предоставляем чрезвычайную гуманитарную помощь.

Но мы понимаем, что этого мало, поэтому стараемся развивать партнерские отношения с многосторонними донорами, в том числе и в первую очередь с Всемирной продовольственной программой, о чем упомянул г-н Моррис в своем выступлении. С текущего года мы будем вносить взносы на гуманитарную деятельность по линии программы на регулярной основе.

И в заключение, г-н Председатель, хотел бы сказать, что мы полностью разделяем тезис о том, что только согласованные усилия по оказанию содействия странам Африки международным сообществом, в том числе в гуманитарной сфере, а может быть, и в первую очередь в гуманитарной сфере будут содействовать продвижению этих стран по пути приближения к целям развития на рубеже тысячелетия.

Г-н Таррисси да Фонтура (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого своевременного брифинга. Я также хочу выразить мою благодарность г-ну Джеймсу Моррису, Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы (МПП) за информацию, которую он предоставил нам.

Как мы отмечали в ходе недавних дебатов по вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, ошеломляют число и размах гуманитарных катастроф, вызванных конфликтами в эпоху после окончания «холодной войны». В ходе вооруженных конфликтов гражданское население все чаще становится жертвой этнических чисток, перемещения, преднамеренных актов насилия и голода, порождающих опустошительные последствия.

Совет Безопасности с должным вниманием относится к проблеме гуманитарных кризисов, возникающих в результате таких конфликтов, и мы приветствуем эту возможность рассмотреть связь между голодом и вооруженным конфликтом и вопрос о том, как международное сообщество может координировать свои действия, с тем чтобы наилучшим образом решать эту проблему.

Мировая продовольственная программа — это учреждение Организации Объединенных Наций, располагающее самым мощным материально-техническим потенциалом для снабжения крайне необходимым продовольствием людей, находящихся в чрезвычайных ситуациях, вызванных как стихийными бедствиями, так и возникших в результате конфликтов — которые являются нашей главной заботой в этом форуме.

Учитывая участие Бразилии в мерах по борьбе с голодом и бедностью, неудивительно, что мы придаем огромную важность концепции продовольственной безопасности — одному из краеугольных камней деятельности Мировой продовольственной программы. Обеспечение продовольственной безопасности является моральным долгом, как в чрезвычайных обстоятельствах, так и на постоянной основе.

Мы полностью поддерживаем двуединый подход МПП, которая решает эти две проблемы путем осуществления как чрезвычайных операций, так и более структурированных операций в рамках деятельности по обеспечению развития. Двуединый подход необходим для того, чтобы учитывать связь между голодом и конфликтом, потому что достижение продовольственной безопасности является жизненно необходимым для создания условий, которые позволили бы обществу, охваченному конфликтом, положить ему конец. Верно и то, что неудача в достижении продовольственной стабильности делает мирные общества более уязвимыми с точки зрения конфликта.

Международному сообществу нужно устранять глубоко укоренившиеся социально-экономические причины конфликтов и гуманитарных кризисов для того, чтобы не допускать возникновения, распространения и повторения конфликтов. Именно в этом контексте следует рассматривать прилагаемые Мировой продовольственной программой усилия с целью обеспечить долгосрочную продовольственную безопасность.

И последнее — мы хотели бы отметить, что для того, чтобы Мировая продовольственная программа могла выполнять свою роль в сфере обеспечения продовольственной безопасности, необходимо предоставить Программе надежные технические ресурсы, без которых, с точки зрения первоочередности, могут оказаться забытыми некоторые чрезвычайные ситуации.

Поэтому очень важно усовершенствовать имеющиеся в нашем распоряжении финансовые механизмы, подчеркивая при этом, что гуманитарную помощь следует предоставлять на основе существующих потребностей и распределять на недискриминационной, сбалансированной и пропорциональной основе.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этого очень полезного обмена мнениями между членами Совета Безопасности и Директором-исполнителем Мировой продовольственной программы. Я хотел бы присоединиться к другим членам Совета и поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по гуманитарному кризису на юге Африки г-на Джеймса Морриса за весьма полезный и своевременный, хотя и тревожный и отрезвляющий брифинг. Сегодня серьезные гуманитарные проблемы, с которыми сталкивается африканский континент, вновь требуют внимания и тщательного рассмотрения со стороны Советы.

Практика проведения периодических брифингов в Совете по гуманитарной ситуации в Африке и в других регионах очень полезна, и ее можно только приветствовать. Мы воздаем должное г-ну Моррису и сотрудникам его Программы за их самоотверженную работу. Совершаемые им периодически поездки в южноафриканский и другие регионы являются свидетельством того особого внимания, которое Организация Объединенных Наций уделяет урегулированию гуманитарного кризиса, а также стремления как можно более эффективно и оперативно удовлетворять потребности региона.

Что касается сегодняшнего заседания, то мы приветствуем предоставленную Совету Безопасности возможность заслушать и изучить информацию о гуманитарных вызовах, которые могут представлять собой большую угрозу региональному миру,

безопасности и стабильности, хотя официально Совет и не занимается этими конкретными ситуациями.

Румыния не может согласиться с идеей о том, что для Совета Безопасности — главного международного органа, занимающегося вопросами поддержания и обеспечения мира и безопасности, — могут быть такие понятия, как «тихий» или «незамеченный» кризисы. Страны юга Африки, о которых так красноречиво говорил г-н Моррис, — такие как Зимбабве, Малави, Намибия и Свазиленд, — похоже, наиболее уязвимы и больше других страдают от тройной угрозы в виде отсутствия продовольственной безопасности, высоких показателей зараженности ВИЧ/СПИДом и плохого управления. Во многих рассматриваемых случаях лишение значительной части населения политических прав только усугубляет эту комбинацию факторов. Если не заниматься этими проблемами должным образом, то, взятые вместе, они вполне могут оказать негативное воздействие на мир и стабильность в регионе.

Румыния полностью согласна с тем, что вследствие своего масштаба и серьезности кризис на юге Африки требует постоянного внимания и поддержки со стороны международного сообщества в его урегулировании. Для стран этого региона чрезвычайно важен гуманитарный отклик, в частности продовольственная помощь, поскольку во многих случаях отсутствие продовольственной безопасности в последнее время обострилось.

В этой связи особую тревогу вызывает у нас ситуация в Зимбабве. Положение там ухудшается; становится хронической нехватка продовольствия; растет число людей, нуждающихся в помощи. Мы призываем правительство этой страны сотрудничать с международным сообществом и гуманитарными учреждениями в интересах повышения продовольственной безопасности и удовлетворения потребностей уязвимых слоев населения. Правительство должно незамедлительно предоставить сообществу доноров достоверные цифры о необходимой продовольственной помощи.

И наконец, мы хотели бы услышать от Директора-исполнителя Морриса, что еще, по его мнению, может сделать Совет, чтобы поддержать и дополнить гуманитарные усилия различных учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций на юге Африки. Мы по-прежнему считаем, что только комплексные и скоординированные меры могут положить конец циклу нищеты и нестабильности в этом регионе.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как и другие коллеги, я очень признателен г-ну Моррису за его подробный и отрезвляющий брифинг по ситуации с продовольственной безопасностью на юге Африки, а также за его всеобъемлющую оценку, которая, на мой взгляд, очень хорошо обрисовала ситуацию, как она представляется ему в результате визита.

Как ни прискорбно, истина заключается в том, что голод остается главной отличительной чертой жизни людей во многих африканских странах. В этом году, несмотря на неплохой в целом урожай, в ряде стран намечается или уже имеет место острый кризис. Соединенное Королевство приняло к сведению слова Директора-исполнителя о ситуации в Дарфуре и в других регионах, и мы должны учитывать приведенную им информацию в нашей политике.

Коренные причины голода очень сложны, но нет сомнений в том, что они связаны как с управлением, так и с миром и безопасностью; и эта связь — главный аспект, вызывающий озабоченность у Совета Безопасности. Позвольте мне процитировать Директора-исполнителя, который сказал: «Смертоносная комбинация СПИДа, повторяющейся засухи и плохого управления… подрывает социально-политическую стабильность» (см. выше). Такова ситуация, с которой мы сталкиваемся. Предстоящий в сентябре саммит явится хорошей возможностью сделать шаг вперед в области развития и попытаться обеспечить своевременное достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Но, главное, развитие — это компромисс между донорами и получателями помощи. Доноры должны увеличивать масштабы и повышать качество предоставляемой помощи, а ее получатели должны обеспечить решение проблем в области управления и коррупции и должны разработать стратегию достижения этих целей. Но управление само по себе является показателем политического состояния страны. Плохое управление может быть признаком отсутствия демократии, несоблюдения прав человека и потенциального — или даже фактического — конфликта. Нехватка продовольствия и неадекватное распределение продовольствия — это

хорошо известные причины нестабильности, которые могут повысить вероятность возникновения конфликта. Как сказал г-н Моррис, голод является как причиной, так и следствием конфликта. Это очень емкое определение — двойной характер этого явления очевиден.

Кроме того, плохое управление само по себе является причиной отсутствия продовольственной безопасности. Продовольственные кризисы зачастую связаны с доступом к продовольствию и с проводимой правительством политикой. Они не всегда обусловлены лишь сельскохозяйственным производством. И нередко не засуха, а плохое управление и бесхозяйственность являются причинами кризиса. Нехватка продовольствия, нищета, распространение заболеваний по причине отсутствия прививок — все это может привести к росту потоков беженцев. И очевидно воздействие этих факторов на региональные мир и безопасность или, как сказал г-н Моррис, на стабильность.

Зимбабве является ярким тому примером. Кризис там вызывает особую тревогу. Международное сообщество уже готовится увеличить помощь в ответ на очередной неурожайный год в этой стране. Бедные общины там полностью разорены, и не только в результате низких показателей производства продовольствия, но и в результате продолжающегося экономического коллапса, что подрывает возможность этой страны закупать продовольствие и другие товары. Сейчас мы принимаем меры в связи с еще одним кризисом — кризисом, вызванным тем, что правительство Зимбабве приняло жесткие меры в отношении беднейших общин страны. До 300 000 человек лишились крова над головой, тысячи детей вынуждены бросить школу. Важно понять, что этот конкретный кризис вызван действиями правительства Зимбабве; это явление вызвано действиями человека, а не природными факторами. Экономический крах в Зимбабве является результатом плохой политики и плохого управления.

Сам Амартья Сен утверждал, что сейчас хорошо известна роль демократии в предотвращении голода. Он отмечал, что случаи массового голода неизменно имеют место при тоталитарных режимах. Поэтому мы, как и другие, с нетерпением ожидаем доклада Специального посланника Генерального секретаря Анны Каджумуло Тибайджуки о ее визите в Зимбабве, и мы надеемся, что Совет учтет его должным образом.

Что касается Соединенного Королевства, в ответ на нынешний кризис мы уже выделили более 570 000 долл. США через учреждения Организации Объединенных Наций в дополнение к вкладу в 100 млн. долл. США после сентября 2001 года на оказание чрезвычайной помощи и на осуществление программ по ВИЧ/СПИДу в Зимбабве. Со своей стороны, мы рассмотрим возможность новых взносов, если, к сожалению, они окажутся необходимыми.

Членам Совета, действительно, следует выразить свою обеспокоенность в отношении воздействия продовольственной безопасности на конфликт, мир и безопасность в более широком смысле. Но нам следует также подчеркнуть, что неэффективное управление и неспособность работать с международным сообществом в целях предотвращения отсутствия продовольственной безопасности, как в Зимбабве, являются законным основанием для обеспокоенности международного сообщества.

Позвольте мне высказать несколько конкретных замечаний в отношении того, что, по нашему мнению, могло бы стать предложениями для будущих действий. Во-первых, Директор-исполнитель говорил о так называемой тройной угрозе отсутствия продовольственной безопасности, ВИЧ/СПИДе и ослаблении способности управлять. Мы абсолютно согласны с тем, что пандемия ВИЧ/СПИДа повысила уязвимость многих бедных общин в Африке и ослабила потенциал многих правительств в плане реагирования. Международное сообщество должно сделать гораздо больше для оказания помощи.

Во-вторых, следует пристально следить за изменением климатических условий в Африке с учетом долговременного воздействия этого явления на производство продовольствия и другие природные ресурсы. Это должно помочь нам предсказывать возможное отсутствие продовольственной безопасности и принимать превентивные меры.

В-третьих, критически важен гуманитарный доступ, и Директор-исполнитель затронул реальные проблемы, выпадавшие на долю его сотрудников, и обрушившиеся на них трагедии. Когда мы обсуждали вопрос о защите гражданских лиц, Ян Эгеланн также отметил, что там, где есть кризисные ситуации, связанные с голодом, мы должны дать четко понять, что правительства несут ответственность за обеспечение полномасштабного сотрудничества с

Мировой продовольственной программой и всеми другими гуманитарными учреждениями и неправительственными организациями и доступа к тем, кто испытывает нужду.

Конечно, это второстепенная ответственность правительств. Их главная ответственность состоит в защите своего собственного народа и в осуществлении политики, которая гарантирует его защищенность, с тем чтобы избегать таких проблем.

В-четвертых, хронический характер голода в Африке означает, что всем нам сейчас нужно тщательно изучить возможность обеспечения достижения целей в области развития, определенных в Декларации тысячелетия, более оперативными темпами, чем в настоящее время. 2150 год неприемлем. Там, где голод является результатом хронической нищеты, а не непредвиденного кризиса, нам нужно помочь африканским правительствам обеспечить долговременный ответ, вместо того чтобы полагаться на систему чрезвычайного реагирования. Я хотел бы опять отметить, что статистические данные г-на Морриса по Эфиопии были весьма красноречивыми. Этот акцент на необходимость решения проблемы голода среди детей на основе обеспечения их питанием и обучения в местах их происхождения является хорошим примером того, как можно предотвратить кризис.

Мое последнее замечание, которое я адресую коллегам в Совете в целом: предотвращение гораздо лучше лечения. Главная роль Совета состоит в том, чтобы сохранить и обеспечить международный мир и безопасность, а для этого нам нужно предупреждать и предотвращать конфликты до того, как они произойдут. Когда одновременно имеют место гуманитарные кризисы, несправедливость, угнетение и неэффективное управление, мы рискуем столкнуться с нестабильностью и конфликтами, и тогда перед Советом и Организацией Объединенных Наций в более широком плане встает задача — урегулировать такие ситуации и попытаться помочь.

Г-н Меркадо (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим делегациям и приветствуем г-на Джеймса Морриса, выражая ему благодарность за брифинг о продовольственном кризисе в Африке. Мы воздаем должное г-ну Моррису за его работу во главе Мировой продовольственной программы (МПП), весьма важного учреждения, которое помогает народам мира реально почувствовать работу Организации Объединенных Наций.

Сегодняшний брифинг г-на Морриса подтверждает неразрывную связь между поддержанием международного мира и безопасности и обеспечением развития, связь, отмеченную в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) и докладе Генерального секретаря, озаглавленном «При большей свободе» (A/59/2005). Брифинг г-на Морриса четко показывает, что при рассмотрении вопросов о предотвращении конфликтов, управлении конфликтами и постконфликтном миростроительстве нам следует учитывать также такие более практические вопросы, вызывающие обеспокоенность, как отсутствие продовольственной безопасности.

Тот факт, что это третий брифинг г-на Морриса в Совете с 2002 года, показывает, что после ряда лет международное сообщество по-прежнему должно уделять много времени продовольственному кризису в Африке и направлять значительные средства на решение этой проблемы. Поэтому мы приветствуем эту возможность обменяться мнениями с г-ном Моррисом о том, что еще предстоит сделать Совету для решения проблемы продовольственной безопасности в Африке в общем контексте его работы в отношении мира и безопасности.

В этой связи мы хотели бы задать г-ну Моррису несколько вопросов. Во-первых, Мировая продовольственная программа сотрудничает и координирует свою работу с национальными правительствами, другими учреждениями системы Организации Объединенных Наций, неправительственными организациями и корпоративными партнерами как в чрезвычайных ситуациях, так и в области проектов развития. Хотя эти образования важны, мы считаем, что региональные организации также могут помочь. Поэтому мы хотели бы узнать, установила ли МПП какое-либо сотрудничество или имеет какую-либо договоренность с такими региональными организациями, как Африканский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств.

Во-вторых, есть ли в какой-нибудь африканской стране примеры успеха в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности, которые могли бы использовать другие страны в регионе в качестве модели?

Наконец, многое говорится в других форумах о необходимости расширения прав женщин, которые являются основными производителями продовольствия и играют важнейшую роль в борьбе со СПИДом. Осуществляет ли МПП какие-либо конкретные проекты, в центре которых находятся женщины?

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Джеймса Морриса за его очень подробный брифинг по продовольственному кризису в Африке. Мы отмечаем, к сожалению, что кризис не только продолжается, но, в некоторых случаях, усугубляется.

В этом контексте, даже если мы знаем, что мы не можем полностью контролировать или преодолеть такие природные факторы, как засуха, болезни, плохие санитарные условия и пандемии, мы можем и должны бороться за ликвидацию структурных факторов, которые затрудняют работу Мировой продовольственной программы, включая, конечно, войны, и их последствия, такие, как проблемы, связанные с перемещенными лицами и беженцами, а также неэффективным управлением или его отсутствием и вопросами, касающимися мировой торговли сельскохозяйственной продукции. Такие факторы являются ответственностью отдельных лиц, прежде всего лидеров, которые, во многих случаях, находятся не в Африке.

Что касается чрезвычайных ситуаций в Африке, которые г-н Моррис описал чрезвычайно подробно, мы считаем важным для стран-доноров повысить свою гуманитарную помощь Мировой продовольственной программе, призванной облегчить положение, вызванное голодом на этом континенте. Мы считаем, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе сами африканцы должны разрабатывать стратегии и обеспечивать необходимое руководство, с тем чтобы позволить своим странам преодолеть ситуации, о которых мы услышали сегодня утром.

Однако международное сообщество несет ответственность именно за эту область. Оно должно обеспечить необходимые стимулы для того, чтобы производимая в развивающихся странах сельскохозяйственная продукция стала конкурентоспособной и пригодной к экспорту. Нам известно, что нынешняя политика субсидий, квот и таможенных пошлин в фермерском секторе развитых стран пагубно сказывается на ценах на эти сырьевые товары и препятствует тому, чтобы развивающиеся страны сами были способны производить и экспортировать продукты, которые при сравнении явно выигрывают перед товарами, производимыми в развитых странах. Разумеется, что я говорю о производстве продовольствия.

Здесь уже подчеркивалась связь, существующая между развитием и миром. В этой связи мы считаем чрезвычайно важным, чтобы международное сообщество обеспечило осуществление структурных реформ в отношении правил международной торговли, например, путем поощрения проведения в Дохе раунда переговоров, касающихся, в частности, сельскохозяйственной продукции.

Все эти меры способствовали бы активизации международной торговли сельскохозяйственными товарами развивающихся стран.

В заключение мы хотели бы спросить г-на Морриса, планирует ли Мировая продовольственная программа значительно увеличить инвестиции в базисную сельскохозяйственную инфраструктуру в Африке как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. Мы также хотели бы знать о существующих связях между Мировой продовольственной программой и Департаментом операций по поддержанию мира в том, что касается поддержания и укрепления продовольственной безопасности, что является одной из главных целей поддержания мира и безопасности на Африканском континенте.

Г-н Китаока (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Морриса за его информативный и впечатляющий брифинг. Особенно убедительными были его разъяснения по поводу положения на юге Африки, о котором он говорил на основе своего недавнего визита в этот регион в качестве Специального посланника Генерального секретаря по гуманитарным потребностям. Мы признательны ему за проводимую им напряженную работу.

Мы разделяем мнение о том, что, как только что сказал г-н Моррис, невозможно добиться сохранения мира и безопасности, не решив проблему голода. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что

«Мир, в котором ежегодно умирает 11 миллионов детей в возрасте до пяти лет, а три миллиона человек гибнет от СПИДа, нельзя назвать миром большей свободы». (*A/59/2005, пункт 26*).

Влияние голода на детей особенно пагубно, поскольку он лишает их будущего. Отчаявшиеся дети, не имеющие никаких средств на приобретение питания, часто не имеют иного выбора, как пойти в солдаты. Поэтому голод также способствует появлению детей-солдат, что также является серьезной проблемой. Мы испытываем глубокую тревогу за детей, которые вынуждены испытывать такие страдания, и по-прежнему решительно привержены оказанию помощи в этой области, в частности, через школьные программы обеспечения питанием. Школьные программы обеспечения питанием помогают детям вернуться к нормальной жизни в условиях мира, преодолеть голод и получить образование.

Школьные программы обеспечения питанием оказались весьма полезными в тот период, когда Япония пыталась оправиться после войны. Такие программы включали помощь Соединенных Штатов, ЮНИСЕФ и других стран и организаций. Мы очень признательны за такую помощь.

Голод как крайняя форма нищеты является результатом различных взаимосвязанных причин. Низкая производительность усугубляется конфликтами, стихийными бедствиями, ВИЧ/СПИДом и неэффективным управлением. И для преодоления таких сложных проблем требуется принять всеобъемлющие меры. Кроме того, даже когда продуктивность находится на относительно высоком уровне, неэффективные системы распределения или системы, функционирование которых по той или иной причине нарушено, могут препятствовать доступу обычных граждан к продовольствию. Распределение также является сложной проблемой при осуществлении программ оказания продовольственной помощи, осуществляемых Мировой продовольственной программой (МПП). Точная оценка потребностей и надежный контроль являются незаменимыми условиями в обеспечении питанием нуждающихся в нем людей. И для соблюдения этих двух условий необходим достаточный уровень сотрудничества заинтересованных правительств.

Исходя из этих наблюдений, я хотел бы задать несколько вопросов. Во-первых, каким образом Мировая продовольственная программа сотрудничает с другими соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций в решении сложных проблем преодоления голода согласованным образом? И что в этой связи г-н Моррис ожидает от межправительственных органов, особенно от Совета Безопасности?

Во-вторых, я полагаю, что проблемы, связанные с системой распределения продовольствия, также сказываются на хроническом голоде в регионах юга Африки, который посетил г-н Моррис. Можете ли вы привести конкретные примеры таких проблем, и как МПП способствует их преодолению?

В-третьих, с какими проблемами сталкивается г-н Моррис при налаживании сотрудничества с заинтересованными правительствами, особенно в связи с оценкой потребностей и осуществлением контроля?

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы поблагодарить г-на Морриса, Исполнительного директора Мировой продовольственной программы (МПП), за его брифинг. Я также хотел бы поблагодарить его за позитивную оценку разработанной Китаем стратегии ликвидации голода.

На протяжении многих лет Мировая продовольственная программа выполняла свое обязательство по предоставлению чрезвычайной продовольственной помощи странам и народам, испытывающим бедствия. Она не только оказывала помощь для преодоления гуманитарных кризисов в получающих такую помощь странах, но также способствовала урегулированию вооруженных конфликтов в затронутых ими странах и регионах. В этой связи мы выражаем ей нашу признательность и поддержку.

Вот уже в течение довольно продолжительного времени многие африканские страны страдают в результате продовольственных кризисов. Мы считаем, что нищета является коренной причиной конфликтов. В свою очередь, конфликты способствуют усугублению нищеты. Ликвидация нищеты является необходимым условием для обеспечения международного мира, развития и стабильности, а окончание конфликта является необходимым условием для ликвидации нищеты, а также гарантией продо-

вольственной безопасности и достижения устойчивого развития. Конфликты на Африканском континенте ослабевают и идут на спад. Это непосредственно связано с вопросом продовольственного кризиса. Совет Безопасности, будучи органом, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен соответственно признать этот вопрос при проведении анализа причин конфликтов в Африке. Это поможет нам найти основополагающие решения этой проблемы.

Мы надеемся, что сегодняшнее заседание приведет к тому, что все стороны обратят должное внимание на проблему влияния Африканского продовольственного кризиса на мир и безопасность в этом регионе, а также примут эффективные меры для оказания помощи африканскому континенту для ликвидации голода и нищеты. И мы можем надеяться, что это является единственным средством подлинного достижения мира и стабильности в Африке.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по–английски*): Я выражаю большую признательность Директору-исполнителю Мировой продовольственной программы (МПП) г-ну Моррису за его весьма содержательный брифинг о продовольственном кризисе в Африке, а также о тех трудностях, с которыми сталкивается Мировая продовольственная программа — и, я бы сказал, международное сообщество, — в деле ликвидации голода на континенте. Мы внимательно выслушали те проблемы, которые вызывают озабоченность г-на Морриса, и мы разделяем эту озабоченность.

Искоренение голода — это не просто благородная идея. Доступ к достаточным запасам продовольствия уже давно рассматривается и как индивидуальное право, и как коллективная ответственность. Однако голод — вне зависимости от того, вызван ли он войной, наркотиками, стихийным бедствием, гражданской войной или нищетой — по-прежнему приводит к повсеместным страданиям. Подобно любому явлению или процессу, вызывающему большое количество жертв или снижение жизненных возможностей и подрывающему государства, как основное звено международной системы, голод несет угрозу международной безопасности, что было признано Группой экспертов в ее докладе об угрозах, вызовах и переменах.

К сожалению, современные тенденции свидетельствуют о сохранении и возможном усугублении отсутствия продовольственной безопасности во многих странах, в особенности в странах Африки к югу от Сахары. Это вызвано сочетанием ряда факторов: трудными погодными условиями, факторами, связанными со здоровьем, гражданской войной, приводящей к появлению беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и проблемами, связанными с управлением и экономической политикой. И, к сожалению, продовольствие все еще используется как средство ведения войны. Существует прочная связь между безопасностью, как таковой, и продовольственной безопасностью. В силу всех этих причин проблема голода, несомненно, является для Совета более чем актуальной, и в этой связи мы приветствуем сегодняшний брифинг.

Цифры, которые представил нам г-н Моррис, ошеломляют. Они свидетельствуют о чрезвычайно серьезной гуманитарной ситуации. Очевидно, что для того, чтобы избежать катастрофы, необходимо немедленно предоставить достаточный объем помощи, а также принять долгосрочные меры и осуществить планирование. Проблема является многоаспектной и требует решения ряда вопросов, таких, как необходимость более эффективного сочетания мер по оказанию чрезвычайной помощи и последующих мер; обеспечение устойчивого развития, а также наличие связи между гуманитарным доступом, с одной стороны, и недоеданием и нищетой, с другой стороны. Примеры Дарфура и некоторых районов Демократической Республики Конго ясно свидетельствуют о том, что отсутствие гуманитарного доступа ведет к дальнейшему ухудшению ситуации.

В финансировании продовольственной помощи имеются существенные недостатки. Вследствие этого, как нам всем известно, в Эритрее двум третям населения угрожает голод, а в Эфиопии будущее 3 миллионов голодающих жителей подвергается опасности.

Политика правительства в области импорта продовольствия и охраны окружающей среды, а также влияние неэффективной экономической политики и отсутствие политической приверженности решению этой проблемы также играют свою роль. Например, Зимбабве сталкивается с критической экономической ситуацией, с нехваткой продовольствия и растущим бюджетным дефицитом, а это

усугубляется высоким уровнем инфляции, безработицей и растущим числом случаев заболевания ВИЧ/СПИДом. В то же время большинство инвесторов покинули страну вследствие политики земельной реформы и вследствие озабоченности по поводу прав собственности и верховенства права.

Другой крайне актуальной для Африки проблемой является то, что г-н Моррис неоднократно называл «тройной угрозой»: голод, ВИЧ/СПИД и низкий правительственный потенциал.

В заключение, я хотел бы задать несколько вопросов. Мы выслушали различные оценки различных кризисов в различных странах. Существуют ли какие-то общие подсчеты того, что требуется для удовлетворения общих потребностей Африки? Мы приветствуем тот факт, что Мировая продовольственная программа назвала искоренение нищеты и снабжение продовольствием сирот и уязвимых детей приоритетной задачей своей политики. В этой связи я хочу задать вопрос: что, по мнению г-на Морриса, может конкретно предпринять международное сообщество в отношении проблемы голода детей? И последний вопрос: учитывая связь между ВИЧ/СПИДом и голодом, не мог бы он разъяснить нам, какое сотрудничество существует между Мировой продовольственной программой и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу.

Г-н Ао-Глель (Бенин) (*говорит по–французски*): Я также хотел бы поблагодарить Директора-исполнителя Мировой продовольственной программы (МПП) г-на Джеймса Морриса за его замечательный брифинг о продовольственном кризисе в южной части Африки. Его утверждения были очень красноречивыми, ибо они убедительно свидетельствуют о безмолвном страдании населения Африки. Мы воздаем должное Генеральному секретарю за мудрую инициативу о направлении Директора-исполнителя в этот регион.

Обеспечение продовольственной безопасности населения мира не должно вызывать больших трудностей с точки зрения всемирного производства продовольствия. Проблема заключается в распределении. В этом отношении голод представляет собой бедствие, которое является самым красноречивым свидетельством дисфункции сегодняшней мировой системы. Очевидно, что эта система вынуждает бедные страны нести основное бремя структурных изменений, необходимых для ее функционирования. Политика субсидий в сельском хозяйстве удушает сельскохозяйственный сектор в развивающихся странах, и это должно вызывать озабоченность у международного сообщества. Это должно побуждать развитые страны осуществлять необходимые реформы, чтобы дать развивающимся странам шанс на выживание. Международное сообщество должно, в частности, позаботиться о том, чтобы продовольствие распределялось во всем мире с целью ослабления последствий крайней нищеты и стихийных бедствий.

Мы приветствуем деятельность МПП в отношении стран, затронутых массовым голодом, особенно в Африке. Мы приветствуем тот факт, что она делает упор на оказание помощи бедным странам, живущим в условиях мира, которые не получают необходимой помощи от международного сообщества с целью поощрения их устойчивого развития.

Мы считаем, что политические споры не должны отражаться на поставках гуманитарной помощи. Мы не понимаем, почему политические соображения должны препятствовать доставке гуманитарной помощи в страну, затронутую проблемой ВИЧ/СПИДа, учитывая тот факт, что международное сообщество учредило Фонд для борьбы с этой болезнью. Продовольственная помощь должна использоваться как канал для возрождения обществ, пострадавших от голода и недоедания, в особенности в тех странах, в которых нищета приобрела массовый характер.

Международное сообщество должно в полной мере выполнить свою обязанность по защите находящегося под угрозой населения уязвимых стран. Оно должно признать, что миру и безопасности угрожает длительная дестабилизация в странах Африки к югу от Сахары в результате комбинированного воздействия конфликтов, климатических условий и борьбы за выживание и контроль над имеющимися скудными ресурсами.

Многие делегации подчеркивали связь между нищетой и конфликтом. Мы полностью поддерживаем это утверждение. Совет Безопасности должен призвать к учреждению специальной программы спасения стран, находящихся в особо трагической ситуации. В этой связи моя делегация присоединяется к призыву представителя Соединенного Королевства об осуществлении совместных междуна-

родных действий с целью предотвращения конфликтов до их возникновения. Авторитет Организации Объединенных Наций, и в частности авторитет Совета Безопасности, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, укрепится вследствие усиления их потенциала по предотвращению конфликтов.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по–французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Джеймса Морриса за его превосходный и обстоятельный брифинг, который отражает комплексный подход к проблемам мира, развития и человеческого достоинства.

Г-н Моррис начал свой брифинг с цитаты из высказывания президента Обасанджо, заявившего, что голодный человек это злой человек. Мне, со своей стороны, хотелось бы процитировать известного французского политического деятеля, заявившего, что человек бедный, да еще думающий, является человеком неудовлетворенным.

Наша страна убеждена, что, хотя у голода и есть такие циклические причины, как засуха и нерациональное использование ресурсов, здесь задействованы причины также и структурного характера. Мне не хотелось бы повторять все сказанное на этой неделе в ходе прений в Генеральной Ассамблее, которые продолжаются на этапе заседаний высокого уровня Экономического и Социального Совета, поскольку считаю, что те два органа более правомочны, чем Совет Безопасности, выявлять препятствия и предлагать способы их преодоления.

Тем не менее в том, что касается причин структурного характера, вполне уместными для текущих прений я считаю проблемы, связанные с международным управлением, производством продовольствия и ухудшением положения в области сельского хозяйства в развивающихся странах в силу проводимой развитыми странами несправедливой практики предоставления огромных субсидий.

Что же касается мандата Совета Безопасности, то я хотел бы выразить наше согласие с той точкой зрения г-на Морриса, что продовольствие никогда нельзя превращать в орудие войны или дипломатического принуждения, независимо от отношения к тому или иному правительству. Мы надеемся, что члены Совета Безопасности в ходе текущих прений услышат подтверждение этого главного нравственного принципа.

В заключение мне хотелось бы от имени Алжира выразить МПП признательность за усилия, прилагаемые ею в Африке, в частности в поддержку целей Нового партнерства в интересах развития Африки, а также за ее усилия на международном уровне. Она может быть уверена в нашей поддержке.

Г-жа Паттерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и г-на Морриса за его информативный брифинг о взаимосвязи между голодом и миром и безопасностью в Африке. Эта тема весьма уместна для обсуждения в Совете Безопасности.

Проблемы в Африке представляют собой настоятельный призыв к международному сообществу поддержать усилия континента в его попытках добиться долгосрочного прогресса, мира и безопасности. Нам хотелось бы привлечь внимание к некоторым конкретным ситуациям, где голод по-прежнему угрожает миру и безопасности на африканском континенте.

В Судане недостаток ресурсов для удовлетворения гуманитарных потребностей жителей Дарфура мог бы обострить существующую напряженность и насилие, а также привести к дальнейшему трансграничному перемещению людей в восточные районы Чада. На юге Судана сокращение поставок продовольствия препятствует возвращению людей в родные места и еще больше истощит и без того скудные семейные ресурсы как оставшегося на месте, так и возвращающегося населения.

Эфиопия, помимо нынешнего острого кризиса, страдает от хронической засухи и проблем, вытекающих из перенаселенности, истощения почв, недостаточно развитых рыночных систем и инфраструктуры и медленных темпов осуществления программы создания сети общественной безопасности.

Соединенные Штаты считают, что в опасности находятся по меньшей мере 12 миллионов человек, а, по оценкам Организации Объединенных Наций, более 500 000 детей страдают от различных форм недоедания. Локально голод царит в целом ряде районов страны, и ожидается, что ситуация будет ухудшаться, если на цели удовлетворения срочных гуманитарных нужд не будут предоставлены дополнительные ресурсы.

В Западной Африке плохая организация поставок продовольствия уже вынудила Мировую продовольственную программу (МПП) ограничить выдачу продовольствия в лагерях беженцев в Сьерра-Леоне. В Либерии неадекватное расселение возвращающихся людей будет осложнено в предстоящие месяцы, на которые выпадает период общенациональных выборов, уменьшением пайков. Все это может привести к обострению и без того нестабильной обстановки и еще больше осложнить процесс расселения.

Правительство Нигера тоже недавно объявило чрезвычайное положение в плане продовольственной безопасности. По данным Организации Объединенных Наций, в уязвимом положении оказались 3,6 миллиона жителей этой страны, в том числе 800 000 детей; 13,4 процента детей серьезно страдают от недоедания, а 2,5 процента — сильно недоедают. Столь тревожные показатели обычно характерны для стран, переживающих конфликты.

На юге Африки МПП планировала оказать продовольственную помощь 8 миллионам человек. В настоящее время запасы МПП и поставки продовольствия во всех шести странах региона крайне ограничены. В отсутствие новых обязательств МПП не удастся удовлетворить потребности в продовольствии нескольких миллионов жителей юга Африки, которые оказались в крайне уязвимом положении. Нет никакого сомнения в том, что на карту поставлены жизни людей. В серьезной опасности оказались также скромные успехи, недавно достигнутые в обеспечении благого управления и увеличении числа людей, пользующихся антиретровирусной терапией.

Особую озабоченность вызывает Зимбабве, поскольку ее продовольственные проблемы имеют под собой политическую подоплеку, а отнюдь не вызваны природными условиями. Мы глубоко встревожены тем, что проводимая в настоящее время кампания по уничтожению жилищ людей с низкими доходами и официально не оформленных предприятий привела к появлению по меньшей мере 420 000 бездомных, большинство из которых дети. Лишение этих людей крова и заработка обострило и без того серьезный гуманитарный кризис. Мы готовы оказать Зимбабве широкомасштабную продовольственную помощь, как мы это сделали в 2002–2004 годах, однако мы решительно выступаем против проводимой правительством политики, лишь усугубляющей проблему, и мы настоятельно призываем правительство этой страны прекратить кампанию уничтожения трущоб. Мы настоятельно призываем это правительство вступить в диалог с оппозицией и представителями гражданского общества, чтобы вывести Зимбабве из политического тупика и остановить продолжающийся спад в экономике. Экономическое саморазрушение Зимбабве отрицательно сказывается на торговле, капиталовложениях и продовольственной безопасности всего юга Африки.

Президент Буш призвал международных партнеров в сообществе доноров оказывать Африке больше помощи и приступить к решению задачи по удовлетворению насущных гуманитарных потребностей, выявленных Организацией Объединенных Наций. Соединенные Штаты уже выделили в нынешнем финансовом году на гуманитарные нужды Африки почти 1,4 млрд. долл. США, и в скором времени мы предоставим еще 674 млн. долл. США. Сегодня президент Буш объявил о том, что он будет просить конгресс выделить на борьбу с малярией в период до 2008 года 1,2 млрд. долл. США, пользу от чего будут получать 1,2 млн. человек в год, 95 процентов из которых проживают в Африке к югу от Сахары.

Соединенные Штаты признают, что отсутствие продовольственной безопасности в глобальных масштабах носит комплексный и динамичный характер и что нет такого общего рецепта или решения, с помощью которого можно было бы надлежащим образом урегулировать все национальные и региональные кризисы. Международному сообществу надлежит и впредь разрабатывать такие инструменты, которые были бы достаточно гибкими для устранения уникальных причин каждого конкретного кризиса.

Африканские государства по-прежнему сами несут ответственность за благосостояние своих граждан. Именно они должны принимать соответствующие меры для устранения коренных причин кризисов. Недоедание, особенно среди детей, имеет долгосрочные, необратимые последствия, в конечном итоге снижая экономическую производительность и препятствуя развитию.

В заключение позвольте мне сказать, что Джим Моррис, являясь главой МПП и Специальным посланником Генерального секретаря по гума-

нитарному кризису на юге Африки, проявляет незаурядные качества руководителя. Нам хотелось бы также поблагодарить полевых работников МПП за их напряженные усилия во всем мире.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы тоже благодарим Специального посланника г-на Джеймса Морриса за его брифинг и за его усилия по повышению осведомленности мировой общественности об угрозах, с которыми сталкивается Африка. Сегодня мы приветствуем Специального посланника исходя из твердой убежденности в том, что его присутствие здесь породит и направит энергию на глобальном, региональном и национальном уровнях на содействие удовлетворению острых гуманитарных потребностей Африки.

То, что было охарактеризовано как тройная угроза — отсутствие продовольственной безопасности, ослабленный потенциал управления и проблема ВИЧ/СПИДа, — представляет собой для Африки реальную опасность, однако мы считаем, что ее можно ликвидировать. Ее можно устранить при наличии поддержки, технической помощи и диалога.

Африка обладает громадным потенциалом. Она располагает обширными плодородными землями и богата природными ресурсами.

Но огромный продовольственный дефицит и гуманитарный кризис, которые затрагивают наш регион, также показывают, насколько он является уязвимым. Общая причина дефицита продовольствия в некоторых районах Анголы, Лесото, Мадагаскара, Малави, Мозамбика, Намибии, Свазиленда, Замбии и Зимбабве — это непредсказуемая погода в сезон нынешнего урожая. В некоторых странах это третий или четвертый неурожайный год подряд. Засухи и позднее наступление сезона дождей привели к тому, что у многих фермеров очень небольшой урожай, или нет урожая вообще. Нам об этом известно. Нашей стране очень повезло только потому, что нынешний сезон урожая свидетельствует об улучшении продовольственной ситуации по сравнению с прошлым годом, в результате того, что было больше дождей.

Широко распространенная нищета также ограничивает продуктивность сельскохозяйственного сектора в Африке. Как уже говорилось, к нищете добавилась пандемия ВИЧ/СПИДа, которая оказывает влияние на площадь обрабатываемой земли, поскольку фермеры становятся нетрудоспособными в результате собственной болезни или необходимости ухаживать за больными членами семьи. Уязвимость континента еще более усугубляется тем фактом, что в большинстве наших стран экономика ориентирована на сельское хозяйство и зависит от экспорта традиционных товаров или в основном продукции сельского хозяйства. Мы импортируем большинство наших промышленных товаров, включая товары, необходимые для сельского хозяйства, такие, как сельскохозяйственные машины и удобрения, и мы импортируем их на условиях, которые идут в ущерб и нашему сельскохозяйственному, и нашему промышленному сектору. Эти системные перекосы следует исправить.

Африканские страны отличаются с точки зрения географии, экономики, а также уровня развития. Климатические условия не являются единообразными, и в результате этого страны выращивают разные сельскохозяйственные культуры и практикуют разный севооборот. Это, в свою очередь, указывает на то, что уязвимость стран к продовольственному кризису не является однородной. Некоторые страны, такие, как Намибия, Ботсвана, Зимбабве и Замбия, постоянно испытывают засуху и голод.

Существует большое количество публикаций о том, в какой степени руководство страной способствует голоду и нищете. Никто из нас не является безупречным; мы все может достичь большего, и мы должны к этому стремиться. Мы также должны научиться принимать участие в дискуссиях, целью которых является реализация наших общих стремлений и нашего коллективного намерения идти вперед в интересах всех наших народов. Страны имеют разные возможности в отношении руководства, обеспечения продовольственной безопасности и борьбы с пандемией ВИЧ/СПИДа. Странам региона нужна помощь, чтобы расширять и поддерживать их возможности.

Регион юга Африки, например, также борется с такими трудностями, поскольку мы считаем, что наши народы ожидают и хотят видеть повышение качества их жизни благодаря увеличению темпов экономического роста на местном уровне, ориентированного на поддержку малоимущих. Следующие факты иллюстрируют это стремление.

В 2003 году Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) приняло документ, который оно назвало Стратегическим планом и программой действий Сообщества в области борьбы с ВИЧ/СПИДом на период 2003–2007 годов. В 2004 году мы приняли Региональный ориентировочный стратегический план развития САДК, в котором содержится видение интегрированного сообщества. В том же году мы также приняли в Дар-эс-Саламе Декларацию по сельскохозяйственной и продовольственной безопасности, одной из целей которой является разработка системы раннего оповещения и мониторинга уязвимости — стратегии вмешательства, которая, мы считаем, может быть ценным координирующим фактором для налаживания международного партнерства. Кроме того, в ноябре 2004 года мы приняли Дар-эс-Саламскую декларацию по вопросам мира, безопасности, демократии и развития в районе Великих озер. И наконец, на встрече на высшем уровне в августе 2004 года мы приняли Принципы и руководящие положения САДК, регулирующие проведение демократических выборов.

Много слез было пролито по поводу Африки, включая даже, позвольте мне сказать, крокодиловы слезы. Мы — страна, которая принимает огромное число беженцев из охваченных войнами стран, — по нескольку раз просили помочь нам с продовольствием, но наши мольбы оставались без ответа. В архивах нашей Организации можно найти массу примеров самых лучших намерений. Мы все больше говорим, чем делаем. Мы надеемся, что пленарное заседание высокого уровня, которое состоится в сентябре этого года, предоставит нам возможность — это будет поворотный момент, — которую нельзя упустить.

Африка нуждается в поддержке международного сообщества, которая дала бы возможность региону справиться со стоящими перед ним задачами. Коллективная решимость региона преодолеть эти проблемы является твердой. Необходимо безотлагательно дать конкретный отклик на призыв Специального посланника, который должен восприниматься как меры гуманитарного содействия.

И наконец, что касается Зимбабве, мы разделяем озабоченность по поводу сообщений о перемещении людей в городских районах страны. Мы знаем, что Генеральный секретарь направил в страну Директора-исполнителя Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам г-жу Анну Тибайджуку в качестве своего Специального посланника, чтобы изучить воздействие проводимой правительством «Операции по восстановлению порядка». Только что в Совете прозвучал ряд противоречащих друг другу цифр в отношении подлинного числа перемещенных лиц. С нашей точки зрения, нам следует воздержаться от формирования окончательного мнения по этому вопросу до тех пор, пока в него не будет внесена полная ясность.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я выступлю с кратким заявлением в качестве представителя своей страны.

Во-первых, я хотел бы выразить признательность г-ну Моррису за его весьма ясный, краткий и интересный брифинг по очень важному вопросу. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы отдать дань усилиям г-на Морриса и Мировой продовольственной программы.

Я хочу задать г-ну Моррису два вопроса. Первый вопрос касается доступа к населению, и связанный с этим вопрос о безопасности гуманитарного персонала. Это, как мы знаем, ключевой вопрос. Ян Эгеланн, когда он выступал на заседании Совета 21 июня, напомнил нам о своей обеспокоенности этой проблемой. В частности, он призвал к укреплению мандата операций по поддержанию мира, говоря об учреждении зон безопасности или коридоров безопасности, которые сочетались бы с приоритетными задачами в гуманитарной области. Мне хотелось бы ознакомиться с точкой зрения г-на Морриса по этому вопросу, исходя из его опыта работы на местах.

И второе замечание — г-н Моррис описал вызывающее ужас положение с недоеданием детей, особенно на юге Африки. Нам известна его работа по содействию всемирной инициативе борьбы с голодом детей. Возможно, было бы полезно услышать от г-на Морриса, что он ожидает от международного сообщества и как эту инициативу можно скоординировать с деятельностью ЮНИСЕФ и Всемирного банка в регионе.

И последнее. Мы с большим вниманием выслушали рассказ г-на Морриса о его поездке на юг Африки. Мы приняли к сведению его информацию о положении там, в частности, о положении в Зимбабве, где, по его словам, в условиях риска живут

4 миллиона человек. Франция обеспокоена отсутствием продовольственной безопасности в Зимбабве, и мы надеемся, что усилия международного сообщества, в том числе Мировой продовольственной программы, приведут к существенному улучшению условий жизни людей в этой стране.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я вновь предоставляю слово г-ну Моррису и предлагаю ему ответить на вопросы и на замечания членов Совета.

Г-н Моррис (*говорит по-английски*): Я благодарю всех членов Совета за их проницательные, полезные и обнадеживающие комментарии и вопросы. Я попытаюсь на них ответить. Члены Совета задали много вопросов, заслуживающих подробных ответов, и мы постараемся сделать это в ближайшее время в письменном виде.

Первый вопрос касался Судана — юга Судана и гуманитарной ситуации там, включая проблему беженцев. Положение там очень серьезное. По нашим оценкам, даже не говоря о Дарфуре, 3,2 миллиона человек нуждаются в помощи в этой части Судана, где в настоящее время идет мирный процесс. Люди возвращаются, но количество людей, бежавших, например, в Кению, и находящихся там на положении беженцев, фактически превышает количество людей, возвращающихся в южный Судан.

Думаю, что все гуманитарное сообщество испытывает острую нехватку средств. Я прибыл сюда не для того, чтобы просить денег; цель моего присутствия здесь сегодня иная. Но члены Совета инвестировали миллиарды долларов в мирный процесс — в предоставление людям продовольствия и жилья и в другие виды гуманитарной помощи — в ходе этого конфликта, который длится уже 21 год. Мое беспокойство, которое, как мне представляется, многие разделяют, состоит в том, что если мы не сможем обеспечить людей, возвращающихся в свои дома, хотя бы продовольствием, водой и жильем, то это чревато опасностью.

В Дарфуре дело обстоит лучше. Налажено поступление ресурсов. Ситуация в плане безопасности в Дарфуре сопряжена с большим риском. Мы пришли к выводу, что на пике голодного сезона в Дарфуре нам, возможно, придется обеспечивать продовольствием 3,5 миллиона человек; по некоторым оценкам, как я слышал, даже до 4 миллионов человек. Там находится порядка 1,5 миллиона внутренне перемещенных лиц (ВПЛ); но в этом году в Дарфуре не было собрано никакого урожая, и, если люди не будут чувствовать себя уверенно и в безопасности по возвращении домой, на будущий год там вновь не будет собран урожай. Худшие опасения состоят в том, что, если люди не захотят вернуться домой и начать сельскохозяйственный цикл, то мы можем столкнуться с такой же ситуацией, как в Алжире, где беженцы из Западной Сахары находятся на протяжении уже 27 лет и где больше людей родились в лагерях беженцев, чем изначально прибыли туда.

Поэтому восстановление порядка, мира и безопасности принципиально важно для того, чтобы люди могли вернуться домой. Но дело в том, что еще 2 миллиона человек в Дарфуре зависят от сельскохозяйственной деятельности тех, кто на сегодняшний день являются внутренне перемещенными лицами. Чтобы сохранить мир, мы должны уделять одинаковое внимание как принимающим общинам, так и внутренне перемещенным лицам или беженцам. В противном случае может возникнуть хаос, и мы можем в итоге столкнуться с ситуацией, когда в результате усилий Мировой продовольственной программы, ЮНИСЕФ, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и различных неправительственных организаций, направленных на сокращение масштабов и степени недоедания в лагерях, неожиданно положение людей — особенно детей — в лагерях беженцев в плане снабжения продовольствием будет гораздо лучше, чем людей, живущих за пределами лагерей.

Мы очень рады, что правительство Чада и население восточных районов Чада принимают у себя беженцев, прибывших в Чад из Дарфура. Но это порождает большую ответственность. Мы видим, что прибытие этих людей вызывает необходимость предоставления огромных водных и продовольственных ресурсов; и международное сообщество оказало щедрую помощь местному населению. Думаю, что в настоящее время мы оказываем продовольственную помощь от 200 000 до 250 000 беженцев в Чаде и, возможно, не такому большому, но тоже значительному числу местных жителей.

Поэтому я настоятельно призываю Совет продолжать уделять внимание нашей работе и работе всего гуманитарного сообщества в Судане. Эта работа очень опасна. Я не хотел бы повторяться, но напомню, что в мае мы накормили 1,8 миллиона человек. Надо было, наверное, накормить еще примерно 700 000 человек на севере и юге, но из-за отсутствия безопасности у нас просто не было доступа к ним. У нас было и есть продовольствие, готовое к распределению в сезон дождей. У нас по контракту имеется почти 900 грузовиков, но три водителя грузовиков из частных компаний были убиты в прошлом месяце, и можно легко представить себе, что люди не захотят браться за такую работу.

Проблема безопасности — это первостепенный вопрос в контексте гуманитарного отклика и долгосрочной помощи. Мы очень тесно сотрудничаем с Департаментом операций по поддержанию мира в Судане. Мы поддерживаем межучрежденческий процесс. Мы понимаем и поддерживаем концепцию комплексных миссий. В Судане мы работаем в тесном контакте со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Пронком и с заместителем Специального представителя. Нужно быть очень осторожными, чтобы в глазах общественности роль гуманитарного сообщества не смешивалась с ролью миротворцев. Мы должны работать вместе, но, как только население в районах конфликта будет рассматривать работу гуманитарного сообщества как продолжение деятельности по поддержанию мира или военной деятельности, оно перестанет соблюдать гуманитарное пространство, как это обычно бывает.

Наша задача состоит в том, чтобы накормить голодных людей, живущих в опасных условиях. Мы оставляем политические вопросы на рассмотрение других. Мы беспокоимся о тех, кто голодает, — главным образом о женщинах и детях, — там, где их застиг конфликт. Для выполнения нашей работы нам нужно уважение всех сторон в конфликте. Естественно, мы участвуем в совместной оценке хода осуществления миссии, и сегодня мы гораздо больше взаимодействуем друг с другом, чем три или четыре года назад.

Вопрос о юге Африки и о том, как взаимодействуют элементы системы Организации Объединенных Наций, возможно, не очень интересен для передовых статей газет. Но то, что происходит в Йоханнесбурге, где расположены многие региональные отделения, свидетельствует об объединении усилий всей системы Организации Объединенных Наций. Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Программа развития Организации Объединенных Наций и Мировая продовольственная программа — все они представлены там. Их региональные директора работают как одна команда. Это — воплощение реформы Организации Объединенных Наций на местах. Это происходит потому, что, во-первых, кризис достиг столь гигантских масштабов, а также потому, что люди сфокусированы на помощи. Я говорю моим коллегам в МПП, что, если мы будем осуществлять нашу работу с получателями помощи, обо всем другом, что связано с МПП, позаботятся; нам ни о чем не придется беспокоиться. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) также является частью этих усилий. Мне кажется, всем присутствующим очень понравилось бы то, как семья Организации Объединенных Наций работает на местах на региональном уровне.

Мы стараемся, чтобы страновые группы Организации Объединенных Наций демонстрировали такой же дух партнерства. Это требует более глубокого осознания роли руководителей, нового типа руководителей среди координаторов-резидентов. Если в таких странах, как Лесото, Свазиленд, Ботсвана и Намибия — странах, население которых составляет менее 2 миллионов человек, — внезапно появляются 30 доноров и 10 учреждений Организации Объединенных Наций, то правительства, потенциал которых значительно ослаблен по всем вышеназванным причинам, оказываются просто в шоке и тратят свое время на ответы на наши запросы, вместо того чтобы фокусировать внимание на вопросах существа. Мы должны найти способ практически сплотить семью Организации Объединенных Наций, в особенности в очень малых странах. Я с определенным удовлетворением отмечаю, что такие страны, как Ботсвана, очень заинтересованы в этом.

Если сравнить то, где мы находимся сегодня и где были три года назад, то налицо будет примечательный прогресс. Я всегда провожу встречи с лидерами сообщества неправительственных организаций (НПО), прежде чем мы начинаем миссию, и, поверьте мне, все они, без исключений, просят со-

общество Организации Объединенных Наций оставаться вместе как единая семья, поскольку им это очень помогает.

В Зимбабве сохраняются сложные и трудные проблемы. Это страна, в которой почти 4 миллиона человек находятся в ситуации риска. В разгар кризиса в 2003 году мы обеспечивали продовольствием более 5,5 миллиона человек в Зимбабве. В 2005 году это число сократилось до 4 миллионов; а в апреле этого года мы обеспечивали продовольствием 2,1 миллиона человек. Я должен сказать Совету, что мы начинали с четырьмя НПО в качестве партнеров. В разгар кризиса их было 23; сегодня — нас 15.

Я встречался с президентом Мугабе в прошлом месяце, и у нас был очень прямой разговор о важности того, чтобы мы были в состоянии направиться куда угодно в стране — накормить самых голодных и самых бедных, чтобы не было никаких препятствий или политического давления или влияния в том, что касается маршрутов поездок или методов нашей работы. Я сказал, что мы не можем вести нашу работу без наших партнеров из числа НПО и что их надо уважать и поддерживать.

Три года назад, когда я был там впервые с визитом, я просто сказал, что если у нас не будет такой свободы и гибкости, то мы просто уйдем из страны — мы не потерпим никакого вмешательства. Я должен сказать, что нам удалось выполнить нашу работу по распределению продовольствия, которое получает Мировая продовольственная программа, поскольку Совет нас поддерживает. Нам удалось выполнить нашу работу и помочь всем, кто больше всего в этом нуждался. На этот раз у меня снова был такой же разговор, и я подчеркнул решающую роль сообщества НПО.

Я могу твердо заверить Совет, что продовольствие, которое государства-члены предоставляют нам, попадает к тем в Зимбабве, кто нуждается в нем. Есть другие источники поставок продовольствия, которое распределяет правительство, и у меня была аналогичная беседа с президентом о необходимости того, чтобы правительство придерживалось такой же принятой в международном сообществе политики, которой следуем и мы. Но я могу заверить Совет, что продовольствие, которое нам предоставляют члены, попадает к тем, кто в нем нуждается.

Ситуация сложная. Позвольте напомнить, что год назад, по их оценкам, производство зерна в стране должно было составить 2,4 млн. метрических тонн. Им нужно 1,8 млн. метрических тонн зерновых, чтобы накормить население. По нынешним, самым оптимальным, оценкам Комитета по оценке уязвимости Зимбабве (ЗимВАК) – органа, состоящего из представителей Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и правительства — производство зерновых составит от 400 000 до 600 000 метрических тонн. Эта оценка отличается от оценки потенциала производства продовольствия, подготовленной совместно МПП и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, но она достаточно продуманная, так что мы можем на нее полагаться и можем заверить вас, что мы ей доверяем. Как я говорил, Зимбабве нуждается в 1,8 млн. тонн, чтобы прокормить население, и она предполагала, что производство зерновых составит 2,4 млн. метрических тонн. Так что сейчас имеется нехватка, в худшем случае 1,4 млн. тонн, а в лучшем — 1,2 млн. тонн.

Представители правительства Зимбабве заявили: «Это наше дело, наша ответственность – прокормить свой народ, и мы выделили средства и обязуемся закупить 1,2 млн. метрических тонн продовольствия». Это их публичная позиция; это они говорят, когда им задают вопросы на эту тему. Они также говорят, что собираются закупить еще 600 000 тонн продовольствия, чтобы пополнить свои резервы. Они проявляют нежелание просить международное сообщество о помощи, но говорят, что если международное сообщество примет решение помочь им, они будут приветствовать такую поддержку. Нам это не очень нравится. Для нас традиционно легче работать, когда люди говорят, что им нужно, и объясняют почему, тогда мы предпринимаем усилия.

Мы уже в принципе сказали, что мы постараемся собрать средства и продовольствие в объеме 300 000 метрических тонн. Ясно, что если учесть их 1,2 млн. тонн и если будет произведено 400 000–600 000 тонн, в совокупности с 300 000 тонн, это чуть превысит их потребность в зерновых. Лишь время покажет. Это очень сложный вопрос. У них явно была плохая ситуация с погодой, но вы все тоже знаете эту динамику, может даже лучше, чем я. В мире есть несколько мест, по поводу которых я

сильно беспокоился в прошлом году, включая Северную Корею и Судан, и эта страна может быть отнесена к данной категории. Так что мы просто будем держать вас в курсе.

Я благодарен за то, что представитель России затронул вопрос многостороннего подхода. Существуют самые разнообразные причины, по которым одна страна решает помочь другой стране. Но я могу сказать вам, что на основе многосторонней поддержки — поддержки, которая поступает через такие институты, как наша Программа или через НПО — 90 процентов продовольствия, которое мы распространяем, доходит до самых голодных и самых бедных людей в соответствующей стране. У нас нет других целей, кроме гуманитарных, в соответствии с которыми надо накормить тех, кто находится в ситуации риска — обычно это женщины и дети. Мы знаем, что нам хорошо удается оценивать потребности, определять объекты оказания помощи и физически осуществлять ее распределение, а также контролировать и оценивать сделанное — и затем мы предоставляем данные вам.

Поэтому, в ответ на ваш вопрос, в чем же заключаются наши задачи и приоритеты — и я высоко оцениваю объективность любого подхода — я скажу, что гуманитарный аспект, доставка еды тем, кто находится в ситуациях риска, лучше всего реализуется чаще всего через многосторонний институт. Мы не обмениваем продукты на деньги. Мы уважаем рынки. Поэтому я хотел просто сказать об этом.

Я признателен представителю Бразилии за то, что он упомянул о забытых чрезвычайных ситуациях. Мы сосредоточили все свое внимание на цунами и проблеме Дарфура; однако остается фактом то, что 92 процента людей, которые умрут сегодня от голода, умрут в таких местах, о которых не сообщается в заголовках газет, в забытых местах, о которых большинство людей просто не думает. Жизнь человека, погибшего на пыльных дорогах Боливии, Малави или Бангладеш, так же ценна, как и жизнь людей в ситуациях, которым уделяется большое внимание. Все мы получили щедрые финансовые средства на помощь жертвам цунами; мы получили все необходимым деньги. Но по-прежнему остается фактом, что 25 000 человек ежедневно умирает от голода — 18 000 детей, то есть по одному ребенку каждые пять секунд на протяжении целого дня. Каждые десять дней в разных местах мира происходят свои «цунами».

Наш румынский коллега задал вопрос о том, что может сделать Совет. Совет является самым важным органом в мире, на котором лежит ответственность за принятие решений. То, что Совет Безопасности может сосредоточить внимание на проблеме голода, как он сделал это сегодня и несколько раз до этого, само по себе уже является важным фактом.

Я пытался ответить на вопрос моего коллеги из Соединенного Королевства относительно наращивания потенциала.

Очевидно, что климатические условия изменились, но есть и отличия. В настоящее время мы делаем в три раза больше оценок стихийных бедствий, чем в 1960 году. Я не ученый, но я знаю, что ситуация сильно изменилась.

Гуманитарный доступ является основным принципом нашей работы. Мы редко идем на компромиссы. Мы требуем, чтобы нам предоставили полный доступ ко всему населению во всех странах, в которых мы работаем. Что касается аспектов безопасности гуманитарного доступа, то в прошлом году мы в четыре раза улучшили условия нашей собственной безопасности. Это в огромной степени сказалось на нашем бюджете. На эти мероприятия уходит все больше денег, и в результате меньше ресурсов остается на то, чтобы накормить людей. Мы имеем 135 пунктов по всему миру, которые можно отнести к категории III или выше в соответствии со стандартами Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности. Несколько членов Совета хорошо отозвались о наших сотрудниках. Их приверженность делу оказания гуманитарной помощи поразительна. В нашем здании есть стена памяти. Шестьдесят два сотрудника Мировой продовольственной программы (МПП) были убиты при осуществлении гуманитарной деятельности. Мы требуем, чтобы мы имели доступ во все места. Северная Корея является едва ли не единственным местом на земле, где нам не обеспечен полный доступ. Мы имеем доступ к порядка 160 из 203 районов в Северной Корее. Это единственное место, где мы в какой-то степени идем на компромисс в том, что касается требований относительно доступа.

Я признателен членам Совета за упоминание о целях, изложенных в Декларации тысячелетия, и о голодающих детях. Я убежден, что совместные международные усилия под руководством МПП, ЮНИСЕФ, Всемирного банка и соответствующих неправительственных организаций при поддержке со стороны деловых кругов, религиозных и молодежных общин могут изменить положение дел. Позвольте заметить, что в Африке приблизительно 115 миллионов людей нуждаются в помощи: 93 миллиона детей и их матерей. Нет ничего лучше, чем быть рожденным от здоровой матери и быть вскормленным здоровой матерью. По нашим оценкам, ежегодные затраты на эти цели составляют порядка 5 млрд. долл. США. От 40 до 50 процентов от этой суммы могут быть предоставлены принимающими правительствами. Кения чрезвычайно активно поддерживает нашу работу по обеспечению питанием кенийских детей. Малави делает то же самое: она обещала предоставить 13 млн. долл. США на поддержку работы МПП в Малави.

По моему мнению, нам нужно такое международное движение, которое признало бы, что нельзя больше допускать, чтобы дети голодали. Если бы только каждый из нас смог сделать чуть больше. Стоить это будет столько же, сколько мы затратили на то, чтобы накормить население Бельгии после первой мировой войны. Это столько же денег, сколько мы затратили на то, чтобы доставить грузы по воздуху в Берлин. Это столько же денег, сколько было затрачено на строительство Диснейленда в Париже. Нам, международному сообществу, необходимо найти способ ликвидации детского голода во всем мире. Совет увидит, как ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Красный Крест и разные другие люди мобилизуют свои усилия и предпринимают действенные меры в этой области.

В настоящее время у нас есть торговые партнеры. Мы не смогли бы выполнить своей работы по оказанию помощи жертвам цунами без помощи «Ситикорп», Бостонской консалтинговой группы и голландской компании «Т энд Т». Последняя имеет 175 тысяч сотрудников. Каждый из них дал обещание накормить ребенка школьного возраста, и эта компания дала обещание выделить необходимые для этого средства. И когда мы начнем расставлять все по своим местам, мы сможем добиться многого.

Канада взяла на себя замечательное обязательство накормить детей в пяти странах Африки. В Мали, как я, возможно, уже говорил, оказанная Канадой помощь в сфере образования для девочек способствовала увеличению числа девочек, поступающих в школу, с 34 до 43 процентов за два года. Я надеюсь, что Франция и Бельгия обратят особое внимание на франкоязычные страны Африки. Очень низок процент детей, посещающих школу, в Нигере.

Мы можем создать такого же рода партнерство в Центральной Америке. В таких стран, как Гватемала, 50 процентов детей в возрасте до пяти лет хронически недоедают. В Сальвадоре, Гонрдурасе и Никарагуа цифры не такие высокие, но все же достаточно высокие. К этой деятельности начинают подключаться Межамериканский банк развития, деловые круги и Всемирный банк.

Эти вещи выполнимые и, разумеется, очень важные. Я надеюсь, что нам удастся найти возможности и создать такое выдающееся партнерство. Если мы накормим 300 миллионов голодных детей, то тем самым вдвое сократим общее число голодающих во всем мире. Накормив ребенка, вы сделаете огромный вклад в предотвращение детской смертности, в укрепление здоровья матерей, достижение равенства полов — поскольку голод в огромной степени сказывается на девочках, — в решение проблемы ВИЧ/СПИДа и обеспечение всеобщего начального образования. Это совпадает с первыми шестью целями, изложенными в Декларации тысячелетия. Если мы сосредоточим свое внимание на ликвидации детского голода, мы сможем добиться огромного прогресса в этой области.

Я также признателен за замечания, сделанные представителем Японии. Надо сказать, что, когда вы находитесь в Японии или в Германии и разговариваете с людьми, которые на своем опыте испытали пользу от перестройки своей образовательной системы и щедрой помощи международного сообщества, предоставившего питание, молоко и крупу через школьные системы, вы испытываете очень большое волнение. Бывший министр сельского хозяйства Японии сказал мне следующее: тот факт, что Соединенные Штаты предоставили молоко и крупу населению Японии после второй мировой войны, способствовал выживанию японской образовательной системы и изменил эту страну. У меня был аналогичный опыт с министрами в Германии. Дело в том, что каждый ребенок в мире заслуживает такой помощи. Такая помощь в первую очередь

способствует уменьшению зависти и гнева и, в огромной степени, обеспечению мира и безопасности.

Мы тесно сотрудничаем с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам беженцев (УВКБ), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), ЮНИСЕФ, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД). Я не буду тратить время на перечисление всех деталей, но это партнерство очень хорошее, особенно на местах.

Я признателен китайскому представителю за его замечания. Мы работаем в Китае вот уже 40 лет и накормили десятки миллионов человек. Китай больше не нуждается в нашей помощи. Мы намереваемся закрыть наши операции в Китае в декабре этого года, и Китай станет крупным донором МПП, что является замечательной трансформацией. МПП всегда будет готова помочь Китаю в случае чрезвычайной ситуации, но эта страна станет нашим важным резервным партнером на случай, если мы должны будем оказать помощь в чрезвычайной ситуации.

Представитель Греции задал вопросы о детском голоде. Мы очень тесно сотрудничаем с Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС). Глава ЮНЭЙДС считает, что преодоление голода и обеспечение питанием являются наиболее важными факторами в борьбе с ВИЧ. Если люди сыты, они имеют больше шансов на выживание. Если они заболели, но хорошо питаются, они могут противостоять инфекционным заболеваниям. Если они серьезно больны, но хорошо питаются, они на несколько месяцев или лет дольше проживут со своими детьми.

Помимо этого, наиболее важное усилие международного сообщества в борьбе против ВИЧ/СПИДа должно заключаться в просвещении детей в возрасте от 5 до 15 лет в отношении серьезности этой пандемии. Это лучше всего делать в школах, и делать это тогда, когда дети накормлены и сыты, чтобы они могли обучаться в школе. Питер Пиот мог бы рассказать вам о том, что, когда он приезжает в деревню с высоким уровнем заболевания ВИЧ/СПИДом, ее жители прежде всего просят продовольствие и воду. Нельзя успешно применять антиретровирусное лечение, если организм не получает достаточного питания.

Я хотел бы поблагодарить моего коллегу из Алжира — страны, которая стала очень важным донором. Мы работаем в тесном контакте с Африканским союзом и в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки. Что касается вопроса о базовых инвестициях в сельскохозяйственную инфраструктуру, то в прошлом 12 процентов общего объема помощи на цели развития направлялось на базовые инвестиции. Сейчас это показатель снизился до 4 процентов. С учетом того, что 80 процентов населения Африки зависит от сельского хозяйства, сокращение на две трети объема инвестиций в базовую инфраструктуру сельского хозяйства просто нелогично. НЕПАД и Африканский союз взяли обязательство поощрять африканские страны направлять 10 процентов помощи в базовую инфраструктуру сельского хозяйства. Если это будет реализовано на практике, то приведет к глубоким переменам.

Мы реализуем множество небольших проектов под лозунгом «продовольствие в обмен на работу», осуществляя инвестиции в микроирригационные системы или в восстановление дорог, но у нас нет потенциала для осуществления макропроектов. Инициатива НЕПАД и Африканского союза является важным шагом в правильном направлении.

Мы, безусловно, очень признательны Соединенным Штатам Америки. Их внимание к проблемам Нигера дает мне возможность упомянуть не только о борьбе с нашествием саранчи, достигшим непомерных масштабов, но и о том, что в девяти странах района Сахеля, в которых показатель посещаемости школы является одним из самых низких в мире, мы имеем возможность работать вместе с девятью министрами здравоохранения и просвещения, чтобы резко изменить это положение, особенно в таких странах, как Нигер, где школу посещают примерно 20 процентов детей. Мы знаем, что, когда в школах дают еду, дети приходят, остаются, учатся, и, если они посещают школу в течение месяца, мы выдаем им упаковку растительного масла, чтобы отнести домой в качестве своего рода компенсации семье за неиспользованную энергию детей, которые

отсутствовали и не могли оказывать помощь по дому.

Я хотел бы сообщить представителю Танзании, что мы работаем в тесном контакте с Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК). САДК является нашим очень близким партнером по работе в регионе, по обеспечению продовольственной безопасности, по решению проблемы ВИЧ/СПИДа, по созданию систем раннего оповещения, и это отрадное явление.

Представитель Франции задал вопрос о доступе к населению и о безопасности нашего персонала. Надеюсь, что я ответил на этот вопрос. Он также поднял вопрос о питательной ценности продовольствия для детей. Мы уделяем большое внимание йоду, железу, витамину А; мы знаем, что если мы обогатим еду, а обогащение витаминами печенья для школьников или другой раздаваемой им еды стоит очень недорого, то вложив незначительные средства, мы получим огромную отдачу с учетом общего количества раздаваемого продовольствия.

Я надеюсь, что вы поможете нам обдумать вопрос о том, как создать такое движение, такое партнерство, чтобы решить проблему голода детей в мировых масштабах. Если накормить маленькую девочку и обеспечить условия, позволяющие ей в течение нескольких лет посещать школу, ее жизнь полностью изменится. За 16 долл. США мы можем обеспечить питанием ребенка в Бангладеш в течение школьного года. Обеспечение питанием ребенка в Северной Корее обойдется в 24 долл. США в год, и, в общем, на сумму в 35 долл. США можно ежедневно кормить ребенка в течение школьного года. Эффект от такого вложения средств огромен.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Морриса за дополнительную информацию, которую он нам сообщил, и за ответы, данные им членам Совета.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.